

УДК 730:7.071.4:378.096(476.5-25)

Педагог и скульптор Иван Иванович Колодовский

Исаков Г.П.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье рассматриваются некоторые аспекты биографии, учебы, педагогической и творческой деятельности преподавателя и скульптора Ивана Ивановича Колодовского. На кафедре изобразительного искусства, где в разные годы работали выпускники художественных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Владивостока, Одессы, Вильнюса, Минска, на протяжении пяти десятилетий преподает выпускник художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института имени С.М. Кирова И.И. Колодовский. Преподаватель и скульптор, с одной стороны, является достойным воспитанником факультета, а с другой – долгие годы его символом. В наставнической деятельности И.И. Колодовского главной составляющей стало изложение теоретического и практического курсов пластической анатомии и скульптуры для студентов художественно-графического факультета. В работе определяются особенности создания галереи скульптурных портретов представителей факультета (студентов, преподавателей, выпускников, художников), выражающих главную тему творчества скульптора. Материалы исследования основаны на воспоминаниях и размышлениях самого скульптора, его учеников и коллег.

Ключевые слова: преподаватель и скульптор Иван Иванович Колодовский, витебский художественно-графический факультет, скульптура, пластическая анатомия, скульптурный портрет.

(Искусство и культура. – 2024. – № 3(55). – С. 21–28)

Teacher and Sculptor Ivan Ivanovich Kolodovsky

Isakov G.P.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The article addresses some aspects of the biography, studies, pedagogical and creative work of teacher and sculptor Ivan Ivanovich Kolodovsky. Vitebsk State S.M. Kirov Pedagogical Institute Art Faculty graduate Kolodovsky I.I. has been teaching at Fine Arts Department for fifty years, where graduates of art establishments of Moscow, Leningrad, Vladivostok, Odessa, Vilnius and Minsk worked in different years. The teacher and sculptor is, on the one hand, the product of Art Faculty and, on the other, has been its symbol for many years. The main components of I.I. Kolodovsky's teaching Art students were Theoretical and Practical Courses of Plastic Anatomy and Sculpture. The text of the article presents features of creating a gallery of sculpture portraits of the Faculty representatives (students, teachers, graduates, artists) who make up the main topic of the sculptor's artistic work. The research materials are based on the reminiscences and reflections of the sculptor himself, his pupils and colleagues.

Key words: teacher and sculptor Ivan Ivanovich Kolodovsky, Vitebsk Art Faculty, Sculpture, Plastic Anatomy, sculpture portrait.

(Art and Cultur. – 2024. – № 3(55). – P. 21–28)

В 2024 году исполняется пятьдесят лет с начала преподавательской деятельности на художественно-графическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова педагога и скульптора Ивана Ивановича Колодовского. Если учесть, что мастер сам является выпускником худграфа, то получается без малого вся его жизнь связана с художественно-графическим факультетом в Витебске.

Цель публикации – раскрыть некоторые аспекты биографии, учебы, педагогической

и творческой деятельности преподавателя и скульптора Ивана Ивановича Колодовского.

Детство и юность. Поясняя происхождение своей фамилии, И.И. Колодовский, вспоминает, что родители его матери жили большой семьей с пятью дочками на хуторе Колодовка возле села Высочаны Лиозненского района¹.

Обозначая дату своего рождения, скульптор ссылается на рассказы родной тети,

¹ Воспоминания И.И. Колодовского, ноябрь – декабрь 2023 г. Рукопись находится в архиве автора.

Адрес для корреспонденции: e-mail: isakov.g.p@yandex.ru – Г.П. Исаков

которая вспоминала, что мальчик родился «в середине декабря сорок пятого года в сильную пургу в роддоме возле железнодорожного вокзала разрушенного Витебска». До шестилетнего возраста Иван с матерью жил в землянке на Песковатике в районе «звездочки».

В 1951 году после рождения еще одного ребенка семья Колодовских переехала в коммунальный дом на улице Революционной (возле теперешнего Витебского завода электроизмерительных приборов). Но радость оказалась недолгой, так как вскоре в комнату в шестнадцать квадратных метров подселили еще одну семью из трех человек – мать с двумя малолетними сыновьями. Такой коммуной и жили еще более десяти лет.

Вспоминая годы детства и юности, И.И. Колодовский отмечает, что учила и воспитывала его, как и многих юнцов из послевоенного поколения, во многом, улица. На улице носились ватагой по котлованам и строящимся коробкам зданий (нередко с риском для жизни), играя в «войну» и «пятнышки», во дворах и на пустырях гоняли в футбол, играли на мелочь в «шлеп» и «стенку», в городских руинах взрывали самодельные «бомбы» с карбидом, глушили рыбу в реке (стремясь расширить скудный рацион питания), выстаивали длинные бесконечные очереди в магазинах и торговых точках за хлебом, сахаром, солью, керосином.

По словам И.И. Колодовского, еще в детском саду у него проявился интерес и любовь к музыке и хореографии, увлечения позднее получили развитие в школе, армии, институте.

В 1953 году началась для И.И. Колодовского школьная пора. Сначала мальчик учился в 25-й средней школе на улице Дзержинского, а в 1957 году в четвертый класс был переведен в школу-интернат (размещалась в здании возле костела Св. Варвары в районе Полоцкого рынка), где жизнь была размеренной и более сытной, а учеба насыщенной и интересной. Воспитателями в классах были бывшие фронтовики. Черчение и рисование в школе-интернате преподавал выпускник художественно-графического факультета Витебского государственного педагогического института /ВГПИ/ имени С.М. Кирова начала 1960-х годов Альфред Адольфович Романовский, он же был руководителем кружка рисунка.

В интернате юноша приобщился к спорту (легкая атлетика, штанга, игровые дисциплины), а также начал посещать городскую студию народного танца (в клубе треста № 9), которой руководил хореограф Алтыбаев. И.И. Колодовский вспоминает, что уже «в шестом классе свободно вальсировал с партнершей».

Парадоксально, но к моменту окончания школы-интерната к своим самым серьезным увлечениям в жизни будущий преподаватель и скульптор относил спорт и радиотехнику.

Также характерной чертой молодого человека в тот период была «стойкая самостоятельность». Аргументируя последнее утверждение, И.И. Колодовский вспоминает, что в шестнадцать лет они вдвоем с другом с разрешения родителей летом ездили в Крым к родственникам напарника, где удалось немного заработать на уборке винограда; а своеобразным результатом поездки стала покупка первых наручных часов.

Главной «стержневой» мыслью после окончания школы для молодого, вступающего в жизнь, человека стало «получение высшего образования – но не спортивного, не художественно-творческого, а стать инженером, но не интеллигентом». В 1964 году И.И. Колодовский «смело» сдает вступительные экзамены в один из самых престижных вузов Беларуси – Минский радиотехнический институт и не набирает необходимых для зачисления баллов.

Осенью того же года И.И. Колодовский был призван в ряды Советской Армии, где «попал в небольшую группу призывников со спортивно-артистическими, художественными качествами» и оказался в танковой части в Заслоново Лепельского района Витебской области. В течение года новоиспеченный солдат оформлял боевые листки, стенгазеты, отстаивал честь полка, участвуя в кроссах и других спортивных мероприятиях (даже боксировал), выступал в концертах в составе хореографической группы с танцами народов СССР.

В 1965 году рядового Колодовского переводят в полк связи в г. Борисов в роту обслуживания штаба Армии, где режим службы был «через день на ремень». В свободное от службы время он интенсивно занимался спортом, много читал (в полку была отличная библиотека), посещал исторические места региона. В штабе Армии встретил студента художественно-графического факультета Леонида Мирзояна, которого призывали на службу с третьего курса института. Эта встреча и последующее тесное общение привело к тому, что И.И. Колодовский стал часто копировать иллюстрации, выполнил из глины портрет В. Маяковского, вылепил и отлил из гипса свой автопортрет.

Будущий преподаватель и скульптор упоминает еще об одном событии, ставшем значимым в его последующей жизни и творчестве. Дело в том, что в период службы Колодовского умер один из старших

офицеров штаба Армии и по инициативе группы его коллег было принято решение в память о скончавшемся создать его портрет в гипсе. К этой работе был привлечен выпускник одного из художественных вузов, солдат последнего года службы (фамилия неизвестна), однако завершить бюст он не успел из-за демобилизации из рядов Вооруженных сил. Ответственность за завершение портрета была возложена на плечи И.И. Колодовского и с ней он успешно справился. Именно этот момент скульптор считает «отправной точкой» на скульптурно-портретной стезе в своем творчестве.

Учеба на художественно-графическом факультете. Вскоре после демобилизации осенью 1967 года из рядов Советской Армии И.И. Колодовский уже трудился на ВЗЭПе подсобным рабочим и учился на подготовительных курсах для поступающих на художественно-графический факультет ВГПИ имени С.М. Кирова.

Наряду с описанной выше «отправной точкой» на творческом пути И.И. Колодовского очень знаковой и судьбоносной оказалась встреча с Дмитрием Павловичем Генеральницким. Однажды случайно увидев в городе на рекламном щите Дома культуры объявление о приеме желающих в студию при Доме народного творчества молодой рабочий решил в нее записаться. Студией с февраля 1959 года руководил преподаватель ВГПИ имени С.М. Кирова выпускник художественно-графического факультета Московского городского педагогического института Д.П. Генеральницкий [1]. Примечательной особенностью студии было то, что ее посещали и горожане, и студенты художественно-графического факультета, а размещалась она в корпусе «старого худграфа» на улице Чехова. В студии Д.П. Генеральницкий курировал подготовку нескольких абитуриентов, поступающих на художественно-графический факультет. Следует отметить, что среди вступительных экзаменов были и испытания по специальным дисциплинам – рисунку и черчению. Спецдисциплинами и занимался педагог с некоторыми студийцами. Дополнительные задания по рисунку и черчению получал и И.И. Колодовский. «... И вот уже с 24-го февраля я занимался у преподавателя скульптуры худграфа Генеральницкого. Лепили розетку. Тяжело, но очень доволен. Принес ему свои работы, то есть бюст, барельеф и деревянные вещи. Ему понравился бюст и барельеф, их он оставил в мастерской. На неделю дал он нам задание по композиции и рисунку» (запись 29 февраля 1968 года) [1, с. 40].

Усердием, исполнительностью, умением мыслить начинающий студиец привлек к себе внимание педагога и вскоре стал его любимым учеником. И.И. Колодовский впоследствии отмечал, что педагог был для него как отец, а он для него – как сын, которого нужно опекать, учить и воспитывать.

После поступления на художественно-графический факультет студент И.И. Колодовский наряду с учебной деятельностью продолжал заниматься в скульптурной студии, в студенческом кружке наброска под руководством О.Г. Орлова, посещал открытую при институте танцевальную студию (руководитель Алтыбаев), участвовал в различных общественных мероприятиях.

В первые годы обучения И.И. Колодовский выполнил несколько скульптурных композиций и рельефов на тему революции и гражданской войны (местонахождение неизвестно). На третьем курсе начинающий скульптор задумал вылепить портрет художника Ю.М. Пэна и начал собирать и изучать иллюстративный и архивный материал. И.И. Колодовский встречался с жителями Витебска, знавшими живописца, разговаривал с учившимся у Пэна преподавателем факультета В.К. Зейлертом, ездил в г. Зарасай Литовской ССР на родину художника, где встречался с его родственниками, посетил Национальный государственный художественный музей в Минске, где на тот момент хранилась основная часть работ из художественного наследия Ю.М. Пэна. Итогом проведенного студентом исследования стала курсовая работа о жизни и творчестве художника (И.И. Колодовский отказался от создания скульптурного портрета Пэна, т.к. к этому времени бюст художника был выполнен его учителем Д.П. Генеральницким).

Еще в годы учебы на художественно-графическом факультете И.И. Колодовский начал работать лаборантом на кафедре изобразительного искусства.

В июне 1973 года начинающий скульптор защитил на «отлично» дипломную работу «Радость», представлявшую собой скульптурную композицию из двух фигур – бегущие мальчик и жеребенок (модель парковой скульптуры).

Формально руководителем диплома считался выпускник художественно-графического факультета Николай Михадюк, преподававший скульптуру после смерти в июле 1972 года Д.П. Генеральницкого. Рецензентом и руководителем был также художник и скульптор

из Минска, преподаватель Белорусской академии искусств Анатолий Ефимович Артимович.

В том же 1973 году выпускник художественно-графического факультета ВГПИ имени С.М. Кирова по специальности «учитель черчения, рисования и трудового обучения» И.И. Колодовский получил направление на работу в среднюю школу в Никрополье Витебского района, где наряду с предметами по профилю обучал учеников вождению и устройству трактора.

В непродолжительный период работы в Никропольской школе молодой учитель принял участие в судьбе восьмиклассника Александра Лисова, будущего коллеги-преподавателя вуза, кандидата искусствоведения. А. Лисов вспоминает, что «самым памятным в общении с Иваном Ивановичем /.../ было участие в работе кружка по изобразительному искусству, который он стал вести. /.../ У меня с детства был интерес к рисованию, немного получалось писать акварелью. Рисовал я охотно /.../ Но из того, что было на занятиях кружка, меня больше всего привлекали разговоры об истории искусства. Тогда это были темы из истории классического искусства»².

(В Никропольской школе И.И. Колодовский встретил свою супругу – половинку на всю оставшуюся жизнь; Галина Федоровна (выпускница факультета начальных классов Мозырского государственного педагогического института) работала в школе старшей пионервожатой).

Преподавательская деятельность скульптора. Осенью 1974 года И.И. Колодовский принял предложение вернуться на художественно-графический факультет ВГПИ имени С.М. Кирова, но уже в качестве преподавателя (рисунка, скульптуры и папье-маше). Преподавание на худграфе имеет ряд специфических особенностей: среди последних следует отметить то обстоятельство, что наряду с преподавательской и педагогической деятельностью каждый преподаватель факультета должен заниматься научными изысканиями и творчеством. Нередко преподавателями из упомянутой выше триады главный доминирующий акцент делается на той или другой составляющей. И.И. Колодовский преуспел во всех трех ипостасях.

Как уже отмечалось ранее, в сентябре 2024 года исполняется полвека с начала преподавательской деятельности И.И. Колодовского на художественно-графическом факультете. За это время педагог успел поработать преподавателем, старшим преподавателем,

доцентом в нескольких подразделениях: на кафедре рисунка и живописи (1974–1976); на кафедре труда и декоративного искусства (1976–1978), на кафедре художественного конструирования и методики трудового обучения (1978–1991); на кафедре изобразительного искусства (с 1991). Как и его первому учителю Д.П. Генеральницкому, И.И. Колодовскому довелось преподавать студентам факультета сразу несколько специальных дисциплин, среди которых теоретические и практические занятия по скульптуре, пластической анатомии, рисунку. (Причем, курс пластической анатомии с 1980-х до начала 2000-х годов И.И. Колодовский преподавал также и в Витебском государственном технологическом институте (ныне ВГТУ) на кафедре дизайна). При всей мягкости и тактичности поведения И.И. Колодовский проявил себя требовательным и компетентным преподавателем [2].

С.В. Медвецкий вспоминает: «Иван Иванович Колодовский преподавал у нас скульптуру и пластическую анатомию на первом курсе. Прежде всего хотелось подчеркнуть его педагогические качества. Характерной чертой преподавателя было умение донести до каждого студента задание и через определенное время объяснить ошибки, причем всегда это он делал очень корректно, постоянно дополняя этот процесс великолепным чувством юмора. Каждое слово, сказанное педагогом, студенты воспринимали с большим вниманием. Время на занятиях и в общении с мастером проходило незаметно»³.

Скульптор отмечает важную роль и значимость системы повышения квалификации преподавателей вузов в советский период, особенно для молодых начинающих художников-педагогов. Уже в мае – июне 1977 года молодому преподавателю удалось попасть на стажировку в Белорусский государственный театрально-художественный институт в Минске и поработать на кафедре скульптуры под руководством скульпторов Андрея Бембея и Анатолия Аникейчика. С 15 сентября 1989 года по 15 января 1990 года И.И. Колодовский в течение четырех месяцев повышал свой профессиональный уровень на ФПК при Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшее Строгановское) у скульптора А.Г. Кнорре. Кроме теоретических и практических занятий по рисунку и скульптуре, результатом курсов стало написание «реферата-статьи» о руководителе Белорусского государствен-

² Из воспоминаний А.Г. Лисова (январь 2024 г.).

³ Из воспоминаний С.В. Медвецкого (январь 2024 г.).

ного художественного техникума в Витебске М.А. Керзине – «Белорусская скульптура 1920-х – 1930-х годов и “Школа М.А. Керзина”».

Опубликованные за период преподавательской деятельности учебно-методические издания И.И. Колодовского разнообразны по тематике и иллюстрируют круг исследуемых проблем. Это «Методические рекомендации по изготовлению изделий из папье-маше для студентов ХГФ» (1984), учебно-методические комплексы для студентов по изобразительному искусству (2003, 2006), курс лекций «Пластическая анатомия» (2006), иллюстрированный словарь-справочник по пластической анатомии (2009), учебное пособие для студентов «Основы пластической анатомии. Пропорции тела человека» (2016), справочник «Витебские маршруты. Мастера скульптуры – городу» (2021).

Следует особо отметить, что с середины 1970-х годов на протяжении долгого времени И.И. Колодовский собирал материал для кандидатской диссертации «Проблемы жанровой скульптуры Белоруссии». И хотя работа не была доведена до завершения, материалы исследования нашли свое отражение в ряде докладов и публикаций на научно-практических конференциях разного уровня.

На протяжении нескольких десятилетий И.И. Колодовский руководил кружком скульптуры для студентов художественно-графического факультета. За эти годы сотни ребят прикоснулись к искусству пластики, ощутили и прониклись магией скульптуры. Многие из кружковцев в последствии в качестве дипломного проекта выбрали скульптуру. Ученик, друг и коллега С.Н. Сотников вспоминает, что «занятия проходили в 121 кабинете, на первом этаже. Первое, что впечатлило – это конечно мастерская. Небольшое помещение было полностью заполнено скульптурами, стеллажами с начатыми учебными работами, каркасами, пластилином, всевозможными пособиями, плакатами, скульптурными станками и столами. Занятия кружка проходили на станках, лепили из глины, пластилина. Было тесно, но очень уютно. Работали в основном с моделью, выполняли различные задания с натуры. Иван Иванович очень подробно объяснял последовательность выполнения работы, по ходу очень точно подмечал ошибки, подсказывал решения тех или иных проблем. На занятиях присутствовала творческая, рабочая атмосфера. В конце сеанса за чаем вели душевные беседы⁴.

И.И. Колодовский сам и вместе со студентами факультета регулярно принимал участие

в различных общественных мероприятиях.

Время от времени на занятиях по скульптуре студенты под руководством И.И. Колодовского выполняли различные задания местных властей по украшению города Витебска к праздникам, карнавальным шествиям и т.п. Автору статьи вспоминается случай, когда в конце 1970-х годов в канун новогодних праздников руководством института был получен приказ срочно соорудить у входа в парк «Мазурино» огромного снеговика высотой 4–5 метров. Вместо занятий в скульптурной мастерской у ребят (девчонок было решено не привлекать) появился шанс заняться монументальной скульптурой на свежем воздухе. В руководимой И.И. Колодовским спецгруппе насчитывалось 6–7 студентов; из подручных средств имелась четырехметровая лестница (по этой причине от «старого худграфа» в «Мазурино» и обратно шли пешком) и несколько лопат (очень пригодился строительный мастерок). Самым простым оказалось «скатать» из снега первый крупный (более 2 метров в диаметре) нижний шар. Следующий шар (больше 1,5 м) с горем пополам закатили по лестнице и закрепили на первом. А вот с последним шаром изрядно намучились, хотя тот и был самым «мелким», ну не хотел он катиться по круто установленной лестнице вверх, все норовил сползти и свалиться вниз, а мы, как муравьи, пытались этому воспрепятствовать. По-моему, с третьей попытки наши усилия все-таки увенчались успехом, и промокшие насквозь, чуть очумевшие от осознания величия свершенного, с чувством выполненного долга мы с лестницей на плечах и лопатами наперевес двинулись в обратный путь. Смеркалось... (Как выяснилось позднее, чистовую обработку и раскраску снеговика выполнили на следующий день, но уже без нашего участия).

И.И. Колодовский рассказывал об участии в еще одном городском мероприятии – карнавале, посвященном Дню города. К карнавальному шествию удалось изготовить на аудиторных занятиях в технике папье-маше несколько крупногабаритных масок из поролон, которым одарили студентов во время прохождения производственной практики на мебельной фабрике города Витебска. (Главная заслуга в успехе предприятия принадлежала, по словам И.И. Колодовского, активному студенту В. Сагану, сумевшему объяснить важность и значение акции). Впоследствии более десятка лет маски использовались в постановках студенческого театра миниатюр, КВНе, хит-парадах и разных действиях, карнавалах и шествиях.

⁴ Из воспоминаний С.Н. Сотникова (февраль 2024 г.).

По просьбам и заказам различных организаций (воинских подразделений, частей МЧС и др.) в рамках курсовых и дипломных работ студентами художественно-графического факультета под руководством и при участии И.И. Колодовского был выполнен ряд бюстов и рельефов личностей, героически проявивших себя при исполнении воинского и гражданского долга.

Портрет в творчестве скульптора. Творческое наследие преподавателя и скульптора И.И. Колодовского разнообразно – медали, медальоны, рельефы, бюсты, объемные скульптурные композиции, но, по словам самого художника, он «в первую очередь выбрал для себя портрет» [3]. Среди портретных образов скульптора значимые общественно-политические деятели, поэты, актеры, художники и обыкновенные простые «смертные» – коллеги, студенты, родные и близкие.

Одно из самых значимых мест в портретной скульптуре И.И. Колодовского занимает тема «Художники», представленная в образах поэтов, актеров, художников. В этом ряду следует отметить портреты актеров Национального академического драматического театра имени Якуба Коласа в Витебске Иосифа Матусевича (1980) и Анатолия Труса (1980).

Скульптор признается, что при работе над портретами для него главным было передать трепетное состояние воплощаемой актером роли на сцене. Одухотворенность сценического образа присутствует в обоих произведениях. Примечательно, что если А. Труса (закончил Витебское художественное училище перед Великой Отечественной войной) И.И. Колодовский знал через родных и знакомых и целенаправленно искал возможность вылепить портрет артиста, то встреча с И. Матусевичем оказалась совершенно случайной. Любители парилки «пересеклись» в бане на улице Жесткова и, впечатленный выразительностью внешних данных «собрата по венику», скульптор предложил ему позировать для портрета, и был искренне рад, что актер (как выяснилось позднее) сразу же согласился. При выполнении портретов И.И. Колодовский использовал наряду с работой с натуры весь доступный иллюстративный и фотоматериал. Преподаватель в последние приглашал И. Матусевича на «старый худграф» на встречу со студентами в рамках кураторских мероприятий. Скульптор вспоминает, что ребята были впечатлены способностью актера перевоплощаться прямо на глазах, меняя ипостаси одну за другой.

Отдельную сферу скульптурно-портретной деятельности И.И. Колодовского составляют работы, посвященные представителям Витебской художественной школы и прежде всего художественно-графического факультета – художникам, коллегам-преподавателям и студентам, выпускникам. В галерее созданных скульптором образов отображены представители разных поколений: молодые и умудренные жизненным опытом, начинающие студенты и состоявшиеся авторитеты, с различными судьбами, в каждой из которых важной составляющей был, есть или будет художественно-графический факультет, где всех объединяет принадлежность к худграфовскому братству.

Несколько портретов коллег-преподавателей по художественно-графическому факультету были созданы И.И. Колодовским для увековечивания памяти товарищей и друзей, ушедших в мир иной, и стали составной частью могильных надгробий.

В конце 1980-х годов на кладбище в Мазурино был установлен памятник Олегу Ивановичу Семенову (1938–1986). Выпускник худграфа О.И. Семенов два десятилетия, до последних дней жизни, преподавал на кафедре декоративно-прикладного искусства ВГПИ имени С.М. Кирова. Проект памятника разработал его друг и коллега И.П. Хитько. По замыслу надгробие составил блок из дикого камня призматической формы с единственной обработанной плоскостью, а в выбранной нише размещался выполненный И.И. Колодовским портрет Семенова, отлитый из металла. Портрет отличается лаконичностью и простотой форм, словно подчеркивающие твердость характера уверенного в себе, упрямого и сильного человека; а направленный вперед и в никуда, словно застывший взгляд, лишен суетности и обыденности бренной земной жизни.

Памятник преподавателю кафедры изобразительного искусства Александру Федоровичу Карпану (1953–2016) создан дуэтом скульпторов С.Н. Сотниковым и И.И. Колодовским. Памятник представляет собой стелу с наложенной на нее прорезной рельефной композицией из бронзы, в которой сочетается поясной портрет художника в характерной позе со скрещенными на груди руками (на первом плане) и багетовая рама за спиной с заключенным в нее витебским пейзажем и витающим в небесах восьмиконечным православным крестом. Композицию надгробия дополняют размещенные у основания плиты атрибуты искусства и цветы, которые так любил писать в натюрмортах мастер акварели А.Ф. Карпан.

В середине 1990-х годов И.И. Колодовским был изготовлен медальон из силумина для надгробия преподавателя кафедры изобразительного искусства Олега Григорьевича Орлова (1934–1995). Досконально зная коллегу, скульптор смог передать в портрете живописца оригинальность и сложность его личности, где простота и слитность форм символизируют цельность и твердость натуры, а кажущаяся угрюмость характера передана через бугристую фактуру словно избитой оспой кожи лица.

Еще один медальон, выполненный И.И. Колодовским в виде палитры (с именем и годами жизни), является частью оформления надгробия первого учителя скульптора Дмитрия Павловича Генеральницкого (автором «Икара» (первый вариант), а на данный момент шестиконечного креста из композитного полимера является скульптор А. Гвоздикив).

По признанию скульптора, ему труднее даются женские образы, в которых сложнее уловить и передать свойственные прекрасному полу пульсирующие тонкие нюансные (или бурные) проявления эмоций. И все же автору удается отразить в своих женских образах и незамутненность, и одухотворенность, и хрупкость студенческой юности (портреты студенток факультета «Лариса» (1995), «Наташа» (1995)), и активность, и пассионарность молодых педагогов-художников (портрет «Лилия Павлова» (1998)), и холодность, и сознание собственной значимости умудренного опытом зрелого авторитета (портрет «Татьяна Котович» (2018)).

Как уже отмечалось, в портретной галерее И.И. Колодовского предстает многоликий и многогранный худграф, где лица и образы живых и здравствующих соседствуют с портретами давно или совсем недавно ушедших в мир иной. Композицию одних отличает лаконизм и простота, где в портрете выразительные средства сводятся к минимуму, а трактовка образа ограничивается только пластическим решением головы (портреты «Николай Михадюк» (1974), «Олег Семенов» (1985), «Вячеслав Шамшур» (1985), «Василий Васильев» (2010)).

Ряд работ скульптора представляют собой бюсты, где в композиционном решении значимую роль (в той или иной степени) играют наклон и поворот головы портретируемого, соотношенные и увязанные с ракурсом плечевого пояса и торса (или его частью). (портреты «Евгений Антонов» (1984), «Александр Досужев» (2012)).

Оплечный бюст Евгения Антонова словно отсылает нас к традициям ренессансной

Италии, когда произведения устанавливались либо на фасаде здания, либо внутри помещения над дверью или над камином, поэтому они исполнялись скульпторами с учетом того, что зритель их будет видеть снизу. И.И. Колодовскому удалось передать в образе художника и педагога внутреннее горение ищущего истину человека. При обобщенности пластического решения портрета акцент сделан на характерном ракурсе торса, наклоне и повороте головы со взглядом, устремленным в вечность и, одновременно, в себя.

По-разному решены скульптурные портреты деканов художественно-графического факультета Василия Григорьевича Шаталова и Валентина Петровича Климовича. Если бюст В.П. Климовича (2020) отличает относительная динамичность композиционного решения и очевидная эмоциональная наполненность, то в портрете В.Г. Шаталова (2023) акцент сделан на статичности, некоторой отстраненности и условности, работе присуща определенная одутловатость форм.

Из серии «Художники» одним из самых характерных представляется портрет выпускника художественно-графического факультета, художника Валерия Чукина (1990). Образ получился неоднозначный, сложный и противоречивый. Портрет отмечен внутренним напряжением и экспрессивной выразительностью, этюдной заостренностью образа. В нем удивительным образом сочетаются пронзительный романтизм натуры и фатумная трагическая предначертанность; парадоксальное сочетание цельности и разъятости, твердости, категоричности и хрупкости, ранимости.

За почти полвека творческой деятельности скульптор лишь изредка обращался к медальерному искусству. Так, в конце 1980-х годов по заказу властей города Витебска И.И. Колодовский выполнил настольную медаль к 135-летию со дня рождения Ю.М. Пэна. На лицевой стороне медали размещен стилизованный портрет художника, а на обратной – композиция, составленная из элементов мастерской (мольберт, живописные полотна) и архитектурного пейзажа Витебска. Работу отличает лаконизм и простота форм.

Только в глине сохранился «Эскиз памятной медали М. Керзину», где на лицевой стороне отображен директор БГХТ Михаил Аркадьевич Керзин, а на другой – здание, в котором в Витебске размещалось учебное заведение в 1925–1941 гг. Медаль отмечена точностью портретной характеристики, обилием деталей пейзажа и тщательностью их проработки [4].

Одной из значимых работ скульптора стал портрет известного государственного и политического деятеля, выпускника ВГПИ имени С.М. Кирова Петра Мироновича Машерова. Бюст был выполнен для ВГУ в связи с присвоением учебному заведению в феврале 1998 года имени П.М. Машерова.

В отличие от ряда официальных портретов, отмеченных при мастерстве исполнения главным образом монументальностью, отстраненностью и холодностью «государственного деятеля», в бюсте, выполненном И.И. Колодовским, на первый план выходят человеческие качества П.М. Машерова.

Портрет не официальный и не парадный, он как бы отражает самую суть «большого человека», и перед нами предстает не символ силы и власти, а прежде всего добрый и любящий муж, брат, отец, надежный и верный товарищ и друг, на которого можно положиться во всем, не обделенный юмором (что чувствуется в намеке на улыбку) и душевной теплотой.

Скульптор не без удовольствия вспоминает положительные отзывы о портрете родственников и близких П.М. Машерова, высказанные на открытии. Ложкой дегтя стало для него то обстоятельство, что на официальном открытии бюста в ВГУ в череде именитых выступающих не дали слово автору портрета.

Заключение. Для оценки человека существует множество способов, систем и шкал определения его эффективности и достижений. Автору статьи довелось видеть примеры, когда ссылаясь на внушительный багаж лет некоторые убежденные седины корифеи от искусства записывали себя в гении. Когда преподаватель и скульптор на исходе восьмого десятилетия жизни, пройдя полувековой путь в творчестве, критически оценивает сделанное и высказывает сожаление, что ему по ряду причин не удалось

получить фундаментального образования в области скульптуры – это говорит о многом.

И.И. Колодовский может считать себя счастливым человеком по той простой причине, что на протяжении всей своей жизни занимается любимым делом, отдает всего себя художественно-графическому факультету, за который болеет всей душой. К заслугам И.И. Колодовского следует отнести и то обстоятельство, что, несмотря на сокращающееся с каждым годом количество учебных часов на скульптуру в учебных программах и планах, интерес к искусству ваяния не иссякает, а собрание выполненных в скульптуре дипломных работ прирастает новыми разнообразными пластическими композициями.

Подтверждением сказанному могут служить слова ученика и коллеги С.Н. Сотникова: «Иван Иванович для меня стал главным наставником и советчиком по многим вопросам. Всегда деликатный, очень тактичный, невероятно скромный человек является для меня примером педагога-художника. Его работа никогда не ограничивалась только преподаванием, он всегда находил время для выполнения творческих работ, написания методичек, пособий, монографий. На мой взгляд, скульптуре на ХГФ всегда уделялось особое внимание, и в этом заслуга Колодовского И.И.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Колодовский, И.И. Педагогическое и творческое наследие Д.П. Генеральниченко / И.И. Колодовский // Искусство и культура. – 2019. – № 3(35). – С. 39–47.
2. Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава: Падзеі. Людзі. Лёсы / пад рэд. А.У. Русецкага, А.М. Дарафеева. – Віцебск: ВДУ, 1998. – 224 с.
3. Котович, Т.В. Скульптура. Объекты. Витебск: монография / Т.В. Котович. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 26–36.
4. Каталог юбилейной выставки преподавателей художественно-графического факультета. – Витебск, 2001.

Поступила в редакцию 15.05.2024